

Глава 4.

Квартира Наруто

Это была ночь сразу после экзаменов на генина, и Наруто собирался ложиться спать. Он думал обо всем, что изменилось для него сегодня, теперь он был генином Конохи, защитником Воли Огня и взрослым в глазах остального мира.

Это последнее откровение заставило его задуматься, как пройдет сегодняшний разговор с Нацуки. Мысль о лисице заставила его улыбнуться, не фальшивой улыбкой, которую он обычно демонстрировал всем в Конохе, нет, это была настоящая улыбка счастья.

У них были очень дружеские отношения, Нацуки была единственной, кто знал настоящего Наруто, и с ночи несчастного случая у них была общая телепатическая связь, которая позволяла им общаться друг с другом через разум Наруто.

Наруто всегда делился с Нацуки всем, что у него было, ну, почти всем, была одна вещь, которую он скрывал от нее, вещь, которую он хотел раскрыть ей, когда почувствовал, что пришло время.

Сегодня вечером у него будет время сказать ей, что он действительно чувствует к ней, сегодня вечером Наруто признается в своей любви женщине, которая украла его сердце с того момента, как он понял, что такое любовь.

Мысль о том, что она может отвергнуть его, приводила молодого блондина в ужас, но Нацуки всегда учила его смотреть своим проблемам в лицо и никогда не позволять страху мешать ему двигаться дальше со своими трудностями.

С этими мыслями в голове он решил покончить с этим вечером и присоединиться к Нацуки в своем мысленном пространстве для того, что должно было стать самым важным разговором, который они провели вместе за всю его жизнь. Он медленно закрыл глаза и расслабил свой разум, позволив сну овладеть им.

Ментальный ландшафт

Наруто погрузился в свой мысленный ландшафт и направился к месту нахождения Нацуки. Ментальный ландшафт резко изменился с тех пор, как он был там в первый раз. Теперь вместо хаотичной заброшенной канализации он стоял на красивой поляне с домом среднего размера в центре.

Он пробрался в дом и обнаружил Нацуки, спящую на диване в гостиной. На ней было дополнительное ожерелье, которого у нее не было во время их первой встречи, это было красивое серебряное ожерелье с красным рубиновым камнем в центре, на камне можно было прочитать иероглиф "Печать", выгравированный золотыми буквами.

Он сделал несколько шагов вперед, чтобы присоединиться к ней, и начал медленно ласкать ее волосы. Его действия медленно разбудили ее с улыбкой на лице.

"На-тян, проснись", - медленно сказал он, продолжая проводить рукой по ее волосам.

"Нару-кун, ты здесь, так каково это - сделать первый шаг к своей мечте?" спросила она,

открывая глаза.

"Чувствую себя великолепно, На-тян, сегодня, когда я вышел из здания академии, я почувствовал, что могу покорить весь мир, что для меня нет ничего невозможного", - ответил он с большой решимостью в голосе.

"Я так горжусь тобой, я уверена, что однажды ты станешь светом Конохи, все увидят в тебе такую же великую и добрую душу, как и я". Она сказала ему.

"Это все благодаря тебе, На-тян, я не знаю, где бы я был сегодня без тебя, скорее всего, я бы все еще бесцельно бродил по улицам или еще хуже..." - сказал он с чувством.

"Я пришел сказать тебе кое-что сегодня вечером, пожалуйста, позволь мне закончить, прежде чем ты ответишь, это очень важно для меня". Он умолял, и она кивнула ему, чтобы он продолжал.

"Я не знаю, с чего начать, поэтому я просто скажу это от всего сердца. На-тян, я люблю тебя, я влюблен в тебя уже давно, и я просто хотел, чтобы ты знала. Ты самая красивая женщина, которую я когда-либо видел, и я чувствую себя в безопасности, чтобы говорить с тобой о чем угодно без страха. Я знаю, что я далеко не лучший, кого ты могла бы иметь в качестве парня, но я обещаю тебе всегда быть рядом с тобой и защищать тебя изо всех сил до конца времен". сказал он ей, глядя прямо в глаза.

"Я хочу, чтобы ты знал, что я найду способ вытащить тебя из печати, это я тебе обещаю. Даже если я тебе не нравлюсь в ответ, я выполню эту клятву, которую я тебе даю. - закончил он, а затем нервно посмотрел в землю.

"Если бы ты только знал..." - подумала она со слезами на глазах. "Прежде чем я дам вам свой ответ, я хочу, чтобы вы выслушали меня так, как я слушал вас, и не перебивайте меня, пока я не закончу, хорошо?" она спросила его, на что он также кивнул ей в знак согласия.

"Как ты знаешь, я сказал тебе, что был запечатан в тебе в день твоего рождения Йондайме после того, как я потерял контроль над собой и напал на Коноху из-за одного человека, о котором мы поговорим позже".

"Чего ты не знаешь, так это того, что или, что более важно, где я был до того, как все это произошло. До твоего рождения я был запечатан внутри тебя, мать, мой второй Джинчурики." Сказала она, когда глаза Наруто расширились от этого откровения, но он промолчал, как и обещал.

"Твою мать звали Узумаки Кушина, и она была выбрана в качестве моего Джинчурики после последнего из-за ее родословной Узумаки, которая сделала ее идеальной хозяйкой для меня".

"Женщины Узумаки Джинчурики обладают родословной, которая позволяет им контролировать биджу, но мы поговорим об этом позже".

"К сожалению, у женщин-джинчурики тоже есть слабость - деторождение. Когда наступит день, когда они родят ребенка, печать, сдерживающая биджу, сильно ослабнет."

"В тот день, когда ты родился, печать на Кушине не сработала, и я был изгнан из ее тела человеком с очень высокими способностями".

"У меня даже не было времени осознать, что я снова на улице после стольких лет, что он использовал на мне дзюцу, чтобы затуманить мой разум своим гипнотическим внушением".

"Следующее, что я помню, это то, что я просыпаюсь запечатанным внутри тебя. Итак, вот оно, я - причина, по которой ты совсем один в этом мире, которого все боятся и ненавидят." Она закончила свой рассказ со слезами, свободно текущими из ее красных глаз, пока она ждала его реакции.

После долгого времени, погруженный в свои мысли, Наруто снова посмотрел в глаза Нацуки: "Это не то, о чем я тебя спрашивал, я все еще хочу знать, что ты чувствуешь ко мне". - сказал он.

"Конечно, я тоже люблю тебя, ты добрая и нежная душа. Любая женщина была бы сумасшедшей, если бы не приняла твои чувства, ты - все, на что я мог надеяться в паре. Я просто так боялся, что ты возненавидишь меня за мое прошлое, что не мог заставить себя рассказать тебе о твоей матери до сегодняшнего дня, но твое признание не оставило мне другого выбора." Она ответила честно.

"Тогда это не меняет моих чувств к тебе, На-тян. Хотя я не совсем счастлив, что ты не рассказывал мне о моей маме до сегодняшнего дня, я понимаю, к чему ты клонишь, потому что я чувствовал то же самое, думая о том, что бы я сделал, если бы я тебе не нравился в ответ."

"Более того, как вы уже сказали мне при нашей первой встрече, в ваши намерения не входило нападать на Коноху той ночью, вы были вынуждены это сделать, и мы поговорим об этом таинственном человеке позже", - сказал он с убежденностью в голосе, чтобы успокоить ее.

Когда их больше ничто не сдерживало, они медленно приблизились друг к другу и разделили свой первый поцелуй в жизни. Поцелуй был таким, каким Наруто его себе представлял: сначала нежным, когда их губы соприкоснулись, затем полным страсти, когда она приоткрыла губы, чтобы их языки встретились. Наруто не знал, как долго они оставались так, но ему было все равно, ничто другое в мире не имело значения в этот момент, так как он хотел, чтобы это продолжалось вечно.

Когда они, наконец, расстались, ярко-голубые океанические глаза уставились в глубокие вулканически-красные глаза: "Нацуки Кьюби но Йоко, это величайшее чувство на свете, я люблю тебя больше всего на свете в этом испорченном мире".

"Наруто Узумаки, я тоже люблю тебя всем сердцем". Она ответила прежде, чем заметила, что он начинает исчезать.

"Похоже, на улице уже утро", - печально сказал Наруто, чувствуя, как его вытаскивают из его мысленного поля.

"Скоро увидимся, Нару-кун, не опаздывай сегодня на расстановку своей команды". Сказала она, когда он, наконец, покинул свой мысленный ландшафт.

Вернулся в комнату Наруто

Наруто проснулся с самой широкой улыбкой на его лице. Он никогда не чувствовал себя таким живым, даже когда изучал невероятное ветровое дзюцу во время своих тренировок. Он выполнил свой утренний ритуал и подготовил свое снаряжение ниндзя на день. Закончив, он

вышел через Шуншин, заперев дверь.

Академия Конохи

Наруто направился к своему обычному столу и терпеливо ждал прихода Ируки и Мизуки, когда внезапно вспомнил о седовласом инструкторе-чунине.

"Мизуки! Я совсем забыл об этом ублюдке! Я должен был пойти к старику вчера!" - сказал блондин, прежде чем увидел, как дверь в класс открылась и вошел Ирука с кучей бинтов на лице.

"Ирука-сенсей, что случилось с вашим лицом и где Мизуки?" он отказывался называть кого-то "сенсеем", если тот этого не заслуживал.

Ирука принял задумчивую позу, чтобы решить, что он может сказать своим ученикам, прежде чем заговорить: "Мне жаль говорить это всем вам, кто знал Мизуки, но вчера патруль поймал его с поличным при попытке украсть запрещенный свиток киндзюцу Конохи. Я был тем, кто обнаружил его первым, прежде чем он смог покинуть стены Конохи, и я остановил его, вот почему я получил эти травмы, но свиток в безопасности, а Мизуки взята под стражу." ответил инструктор, прежде чем добавить.

"Давайте сделаем это моим последним уроком для всех вас, в жизни шиноби сегодняшний союзник вполне может стать завтрашним противником и наоборот". Сказал он с серьезностью в голосе.

"Что ж, давайте покончим с этим прямо сейчас, хорошо?" Продолжил Ирука.

"Теперь расстановка команд будет следующей:"

"Первая команда:..." Наруто задремал, пока не начал слышать имена тех, у кого, по его мнению, был шанс пройти мимо генина.

"Седьмая команда: Харуно Сакура, Учиха Саске и Абураме Шино. Вашим джонин-сенсеем будет Хатаке Какаши." объявил Ирука, поскольку Наруто знал, что произойдет, поскольку он закрыл уши и все еще мог слышать, заметьте, на громкой громкости, Сакура кричала небесам о победе Любви или что-то в этом роде.

Шино был так же выразителен, как и всегда, а Саске продолжал свирепо смотреть на него по какой-то причине: "Должно быть, все еще злится на меня из-за вчерашнего боя и того, что я не новичок года", - подумал Наруто.

"Слава богу, что мы не с ним, это было бы верным путем к катастрофе". Сказала Нацуки, давая знать о своем присутствии.

"Т-ты проснулась, На-тян!" - сказал Наруто, все еще краснея от вчерашних событий.

"Я тоже тебя люблю, Нару-кун!" - игриво сказала мегера, зная, как нажать на нужные кнопки, чтобы смутить своего хозяина.

"Команда восемь: Инузука Киба, Хьюга Хината и Узумаки Наруто, ты, джонин-сенсей, будешь Юхи Куренай", - сказал Ирука, выводя Наруто из задумчивости.

"Итак, Киба был последним мертвецом в этом году. " Подумал Наруто. "Ну, по крайней мере,

он не полный дебил, так как Учиха и Хината кажутся достаточно способными, если она просто обрела немного больше уверенности"

"Куренай - мастер гендзюцу Конохи, конечно, я смогу проверить свою устойчивость к гендзюцу с ней в качестве учителя, это здорово, что ты думаешь, На-тян?"

"Да, это здорово, я чувствую, что мы можем ожидать, что она будет относиться к вам справедливо, исходя из того, что в отчете, который мы прочитали о ней, говорилось о ее профессионализме и заботливом отношении". Ответила Нацуки. "Девятая команда все еще активна с прошлого года", - продолжил Ирука.

"Десятая команда: Акимичи Чоджи, Нара Шикамару и Яманака Ино, ваш джонин-сенсей - Сарутоби Асума". Сказал Ирука, закончив свое объявление.

"Итак, они решили реформировать легендарную команду Ино-Шика-Чо со своими детьми, даже не учитывая их нынешние отношения друг с другом, это довольно глупо. Что ж, Шикамару и Чоджи прекрасно справятся вместе, но я не вижу, чтобы Ино вписалась в эту команду в ближайшее время". Подумал Наруто, анализируя потенциал десятой команды.

"Вот и все, оставайся здесь, пока твой сэнсэй не придет за тобой, и удачи тебе в твоей будущей карьере, я горжусь тем, что был твоим сэнсэем". Сказал Ирука, выходя из класса.

Наруто было немного грустно, что теперь он будет видеть Ируку намного реже, так как он был единственным справедливым учителем для него во время учебы в академии. Его разум переориентировался, когда первые джонины вошли в класс.

Красивая женщина лет двадцати с небольшим вошла внутрь вместе с сыном хокаге Сарутоби Асумой, и Наруто узнал этого человека, потому что видел его много раз со стариком, когда он навещал его в прошлом.

"Я Юхи Куренай, джонин-сенсей восьмой команды. Пожалуйста, следуйте за мной на тренировочную площадку номер восемь." Сказала она, собираясь выйти из комнаты.

Наруто посмотрел на Кибу и Хинату, пожав плечами, прежде чем решил последовать за своим новым учителем, чтобы открыть новую главу в своей жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/73434/2032069>